

РУСКИ НОВИНИ

Preč. Dr. I. Đ. Višošević rektor grkl. Sijemenista Zagrebl. gornji grad

ЗА РУСИНОХ У КРАЛЬОВИНИ ЮГОСЛАВИЈІ

Виходає кажди тидень. — Презлата на рок 60 Дин., на пол рока 30 Дин. За Америку и други краї 2 долари роки.

Предлату и шикки писма до Редакції в Управі треба поси- вляц на адресу: „Руски Новини“ Пишкоревци (Югославия).

Два нашо рани.

1. Хто меркує пуле нашого народ- ного живота, муши му буц ясно, же факт нашого замераня, з кажду хвилюк- ку више очивиснейши. На место того, да ше зблїкуєме до мацеринского ошїска- култури, да пребузиме у себе свидо- мост, же зме з 40 миллиономим укр- народом едно — ми ше; патраци на себе як на самостойни еднї славян- ски елемент, зблїкуєме до своїх сунедох. Примаме їх звичаї, їх бешеду и — чи- сцеме, чи не — поставаме; гоч ин есви- домк; „складова часц“ їх нації. Правда; одорвани зме од своїх братох граница- ми и звязи з нїма чешки — але то би ине не шмела буц причина, котра би нас виправдовала, кед ше спойого одре- кнеме.

Нешка нем укажеме на два нашо рани котри боляци и котри нас розто- чуло. Неприсмїю о тим и писац, але на жаль треба на нїх з пальном указац, указац и — кед мож — лічиц.

2. Ми маме барз мало интелегентни франслиї. Вони барз ридки. Медзїтим вони часто таки, же вон або вѣна при- пада до другей нації. И густо — часто трафя ше, же таки нашо людзе за нас странени. Бо, по праву мѣнїейшого, ми подлегаме як слаби и традїме ше. И чи не чудовац, же тельо маме мало спидомних, оданих синых нашого народу? Цанком то не чудїє, гоч жалосне. А потомстїю з таким супружествох? Улі- ца нешка и шикки други обстанїни, ко- три крем родительох мало мѣни вихо- ни виливи на каждого, а особено на дзе- ци — за нас чкѣдїви. А кед дзецко ине дома нїч руского нема, таке по- томстїю за нас препадо. И на тот спѣ- ссѣ найвенеї транїме интелегенцію. А така утрата чешка и барз; бо интеле- генция — як гваря стара уж фраза — шерцѣ у едним народзе.

3. Крем даскельо наших людзох, по- лашу до новїнох и календарох, векма

часи наших интелегентох хаснує шисмо «латиницу». Пришознаме прекрасни боки и практични предїосци того писма, але мушиме паметац, же з «кирилицу» звязана цѣла национално-кул- турна и церковна прешїосц. И прияц другу азбуку значело би: одрек- нуц ше теї прешїосци, потажни ю, по- валиц под собу темелї и гледац новї, цудзи. А того зос шикким нештребне. Бо, лєкнеме да завелземе латинску аз- буку, за кого би нас вен тримали, кед ше до недавна водзѣла «сїрїяка» коло того, кому да нас приліїа? Егарелї еднї, же зме Польски, други нас придзе- льовали Словакѣм — бо маме у своей бешеди вельо польских и словакских еле- ментох. Але у наших, як хтошка гва- рел «волашїку» (медзїнародна славян- ска бешѣда), находзи ше и вельо мадар- ских словох. А кому приходзи на ро- зум тримац нас Мадярами?

Маме свойо писмо якби нашо бра-

на (пранда, требао би го у дробних стварох ине нецїй приблїкнїт у їх), гра- матика нацїсана (лєжи не розпредана) — А нашо велї школозани людзе хас- нує ше з цудзим и писмом и грама- тїку. Чи нам то може буц на славу?

4. Як да ше тому поможе? У слу- ченьох под 1, котрих вен вельо нецїй, же би ше их на попытках могло шик- тац, одвїт чешки. Препуцїуєме го други- ма з векшим животним досвїдом (иску- ством). Але у другим случїєно отнїт найлєгчейши. Треба лем дакує труду на- рїцї ше по руски инсац и нїч венсїй.

5. У нашей держави маме шлєбоду розвїнац ше и дзїгац. Вїла на нас, кед тогу нагоду не хаснуєме. Ми робїме вше биванїїє, кельо зме зробили. И то добре. Но не шмеме забунїцї на своей рани. И их треба лічиц и указоват. Ука- зац на горє отнїєци бездарни поянї и порушїцї на роздумованє о тим наших людзох то була нїль теї статї. (И нїкто виповсзленим думком наї не подкѣло ине значене).

С. Саламон.

Немецка.

Гитлер не будзе владац. — Уж новїни цѣлого швета були розвїски вїстку, же президент Гинденбург оркал владу немец- кей держави до рукох Гитлера. Але на аудї- енцїї в соботу Гитлер пїтал од Гинденбурга, да му-прида вногравнїчену дїктатуру, а на то стари президент не могол прифїац и Гитлер остал без нїчого. Тераз пїшу, же к на далїй будзе владац у Немецкеї воїсковя вїада, котрей на чѣлє будзе стац як канцлер генерал Шлайхтер лєбо давѣл други генерал. А кед парламент владї вигласа недовере, будзе вѣн такой розпушєнїя и вїада будзе владац без нього. Вїцелїк Немецка равно стої пред важнї- ма подїями, на котри з вельким интересом че- ка цѣлї швет.

Япоцка вїновата.

Комесїя Союзу Народѣх, котра була по- слана до Япоцкеї и до Кїтаю, да на лїшу мѣста вїнїта, хто вїновати за япоцко-кїтай- ску войну, тераз утвердзѣла, же у шїцїїа бу- ли вїновати Япоцї. Вони перши нападнї на Кїтайцох без праведнїї причинї. Явлю, же Япоцка не сїє нїк пришознац, же вїновата и скорей вїступї зос Союзу Народѣх, як да го призна. Ето зап не ту вїдїл, ко вїредлї тот Союз, кед го його члєнї не сїу слухац. На остатку у шїцїїах спѣрах одлучує лєм сїл- ля — а то ганьба за тот наш «висѣко кул- турнї» час, як го велї знаю хвалїц.

З Америки

приходзи вїсти, же амерїканска влада не дума одлучїцї європїєним державѣм, (Француз- кей, Італїї и др.) их вѣннї слустнї так лугѣ, док ше тотї держави не престане наоружѣ- ват и не аменша свойо воїсковя вїдаткї го- лѣм на половку. На тим стої познати амерї- канска политїчнї предїик сенатор Борїєс, ко- три ма у Америкѣ вельки вїлїє.

Польска завера руски читальни.

Польска влада заврла у срезу Кремјенец 12 Волиню средку руску читальню и 110 читальни по валалох. У истим часу завераю Польши широм једну за другу и нашу Кооперативу. Так суу Поляци позивају то, да нашо лудје остану худобни и допросицеви да тек могу досейше над нима владац. — Жека баро чекии живох наших братох под Полякама, али вишлеводзеве муни и за их присц, лем най шес тримаю водно и най буду свидоми свога права.

Як Большевики караю.

Большевицке газдоване зпричиняло, велику нужду и глад у Украјини и других крајох большевицког царства. Гладни лудје почели нападац на железницу и краднуц з насодох то-то жито, цо большевици одняли од парастох и предавали за границу, да маю ценожи за својих панох комесарох и большевицких аген-тох цо цалки швецѣ. А по валалох лудје по ноци жно класки на жити, да голем так дацо за себе спашу, бо швидко жито, цо ше вылачи такој большевици позабераю. На кельо ше тота „крадња“ поширела видно з того, же большевици 8. августа видали наредбу, у котрей одредавали кару смерци за каждого, кого ше влапи, же жни класки на својм полю, либо бере зос железници тото добро, котре большевици од нього одняли. — Чи може буц горша аласц, од теј большевицкеј?

Еспањска револуция

котра сцела навад поврациц краља, препадала. Видно, же не була добро организована. Терашня влада надвладала револуционерох и велі од них на челе в генералом Санхорियो приду преа строити войни суу.

У Польскеј

зменшали службу у войску за пешакох од 18 на 15 месеци. На тот способ зменшаю ше и войскино визатки, бо и у Польскеј ях и у других велих державах найвещей ше гроши на войско и наоружоване.

— Ого, чом то ваша права твар так спухла.

— Га, цо му виам, кед мол жена вице роби а лбу руку?

Дизма.

(Християнска легенда).

Була цемна ноц, ані една гвизда на небе не швицела.

У чудасей пустыи Сур, на граници Арабији и Египта, дуи оштри витор и швидко преа собу валла в таргал. У великеј опасосци була малка хижка, цо самотна стала у крайних месточку.

У теј хижки шедзела при огню млада жена, огривала ше и патрела ка колбску, у котрей лежало хоре дзецка.

Нараз хтоника задуркала до даверох и ачул ше глас — мождие: „Отворце, мождим лас, отворце! Захранце лас од страшней бурі, амилуйце ше мому малому дасцку“.

„Ту не карчма, я вас не можем приац“ — одповедла з хижки млада жена, котра ше ані не давигла од огни.

„Мождим лас у мену Бога Авраама, Исака и Якова“ — ваш ше чуд мождии глас, а бул вон таки приачни и слатни, же ше жена давигла од огня и пошла ту давером да их отвори.

„Чежко путником, котри ше тадзи ааблукую“, — гуторела жена и отворела давери.

„О хлебу и о Богу. . .“

Московскі учена професор княз Оболенски описуе у одним немских часопису ставири и держки у большевицким царству. Лудје, там на шму янцо выгнавали свою якру и аргументе скриваю у тайних церковних дружтвох. Таких дружтвох највещей ест над кавказким брегом Чарного моря. Уи од давна млади инжи-ири, работници и млади большевици („комсомолци“), иду на својо закацки на Кавказ. Кавказ то најдиши тери на медзи Европи и Азиі, и там вони твора церковних дружтва, можда ше Богу и гледато потіхи у акри.

Назад ту вери и церкви врацаю ше тераз не лем старши лудје котри нїда не любели большевицкох, але полайвещей лудје млади, котрих уж большевици одховали. Бдеи священ-ники, котри мушел скекац пред большевицкими приповсдал, же у большевицким царстве лудје думаю и гуторн лем о двох стварох: о хлебу и о Богу. Хлеба нет, а у Бога им вериц брани и баи яато лудје о Богу найвещей думаю.

Швидко то докаауе, же большевицка борба проци Богу баи утврдауе лудзох у вери, як цо римски поганиски церови своім преганяњом и мучењом християнох лем припомогли ширекі Христовеј науки и побиди християнства. Затп и гварел теда позвати християнски филозоф и писатељ Тертулиан: „Крев мучејкох то нашена християнох“.

То исто ше тераз аксуе под большевицким преганяњом. И швидко то видаа жно и безбожци, лем яалвци большевицки владаре це. Але то их и запрепасцо!

Евхаристийни конгрес у Сиску.

В недаелю 14. августа бул вољки Евхаристийни конгрес у варошу Сисак недалеко од Загреба. На конгресу було преко 20.000 народа, највещей хорватских парастох. За торговачним конгресом у Сараеву, то највехши

Але ше вона шидиц забула и анос страхом ступела назад, кед преа собу увидасла младу мацер — як капка чистей роси младу жену анос сліаами у очох. Таку красоту вона нїда вице не видела.

На прагу пред жену стала свята фамилия, котра преа бездушиким Иродом скекала до Египту.

А жена, газиня теј хижки, вице лице у страху гуторела: „Кед нас примем на ноц, спадли сие до готовей препасци. Бо я жена чловек толван, вон може кяжди час присц и шїхто вас од його песцох не спашит“.

Але Мария вошла уж до хижки зос своім дасцком а Осиф стремаз бидло до хліва, цо стал при хижки.

Газдиня руцела на огень древа и хижка ше рпашвицела у цалей својей нужди и худобству.

Пришол ту огню и Осиф, а буря вице вдяко бешавла, же ше хижка од силного витру третла. И ваш дуркане до даверох и моцни хлопски глас: „Жено, отвор!“

„Боже то вон, мой чловек, мой Дизма! Цо вробиш в вами, дзе вас подадем!“

И док вона так адиховала и ружн лажала,

евхаристийни конгрес того року. На конгрес пришол и хорватски митрополит аос Загребу Др. Бауер, котри бул од народа сердечно при-литаня.

Конгрес славянскеј християнскеј интеллигенци.

Од 2. до 6. септембра того року отримано у Загребу конгрес християнскеј интеллигенци шидких славянских народох. З Галицини придзе тек делегация наших братох Украинцох; а водницю будае наш пресдавец новт проф. Др. Габор Костельник.

Церква на безработних.

Владикове у Словенији видали послание нарохиялним урядом и своім нарцим, цо почто аберац милостиво за безработних работничох. — Церква ше вице старала за худобних, стара ше и исто и тераз.

Помоц парастом у Моравскеј бановини.

Министерство Земљадлства одобрело парастом у Моравскеј бановини (Сербији), котрим статок пострадал од рижких хоротох, помоц од 650.000 Дин, да себе могу набавки нови статок.

Бидь-Босутска задруга отпуца урядничкох.

Вољки Бидь-Босутска водна задруга, котра в една од највехших у Европи, бо ма територий од Ср. Митровици до Брода на Сави отпуцела 50 урядничкох, бо их нема зос чим платиц, цонеже ані держава, ані худобни параста не плаца тераз свој принос, а задруга не може шїдае достац пожичку.

Експлозия у вајонох.

На штаји у Осњану експлодирал сцен пакет експлозиву у вајоноу другеј класи. Людских жертвох не було.

Крем того еден путник нашол у купю II. класи у Виноковинах у еднеј кутиј експлозив, котри бул порихташи, да у одреденим часу експлодира. Шкатулу на време однесли. — Властци водза енергийне шїдство.

Правели ковани пешеж од 10 и 20 Дин.

У Смедереву у Сербији властени двоим „панове“, якишик Зорай и Фабиян, котри уж кришотворели наш нови ковани пешеж од 10-

Мария ше мирно подвигла, дала ей својо дасцко, а сама отворела давери.

До жижки ступел разбойник Дизма. Нелки, високи чловек, твар замасцена. Зли и оштри чловек увидавел Марию и такој строго полатрел на свою жену, як да ю пита: „Одкаль тоти не волали госци?“

А жена ше у исприкази почала вигварит: „То худобни путници, уцскаче, залапела их буря у пустыи, мождляц ме барз и я их ето прикла“. А так ше ми видзи, же а нима и щесце по нашеј хижки аавнтадо.

Разбойник Дизма запатрел ше мало на својх госцох и нараз ше у шїцу и у шерцу пременец.

„Е, па витайце! — прстварел и такој ше обрацел ту жши.“

„Жено, маме ми дацо за повсц?“

„Маме хлеба, овоци и меса“ — одповедла жена и вечера була дораз на столе.

По вечери шеднул Дизма при огню и запатрел ше на својо хоре дзецко. А вец попатрел на малото Исуса, котрого Мария тримала на рукох. Алз адихнул толвай и так гуторел ту Осифови: „Ей, кед би мой син бул тако здрави, як твой, таки зарван и таки краси“.

дигари. Направели до терав лем 310 фалати, але инших не могли видети, бо их полици прекашала.

У Крушевцу (Сербия) найдзени тиж кривотворени пенез од 20 динари, котри барз подло нездравени и мож го легко препознац. Кривотворители кце не прекашдепа.

Цукор драгши.

Як ми уж лези пре нову трошарину будзе тераз цукор у коцках за 75 пари драгши, а христал будзе драгши за 60 пари. Лем за тельо шму торговци дзвинуц цену цукру.

Вельки процес пре проневерена.

У Сплиту у Далмацији почал вельки процес проти банкому касировж Гипотекарскей банки у Сплиту Павловича, котри похладнул у банкх преко 2 милиони динари и кривотворель обявляци 7% державней пожички на суму 5 мил. 830.000 Дин. Крем того вол кривотворель потпиши на лексдох и так сприведол лоздох за 300.000 Дин.

Павловичов компаньон у тих злодйствох бул банкир др. Господнетич, котри преоблачел за свещейка сьекон до Аргентини.

Убийство православного пароха.

У месту Мркоича град (Босна) ловазвел ше в ноци у едней карчми православни свещеник Кринич з едним лугаром. Було то уж по пол ноци. Лугар пошол даму по пушку, преа облак штрелял до карчми и забил Кринич на месту.

Штреляне на железницу.

В ноци од 15. на 16. августя штрелял хтошка на железницу („брзи vlak“) при Викковцох медам штацию Ст. Яковци и Двлетовци. Кудьки розбили шкло на локомотиви, але влаководя гонел далей и другей чкоди не було. Власти водза цыбаство.

У школи.

— Чья ше твой оцц звайма?
— Мой оцц хори.
— Але я ше питаю, зос чям ше вон зашля. Цо робиш?
— Кашля.

„Твой мали хори?“ — спитал ше Осиф збойишка, зогнул ше над колйску и видзел странни ржиш на Дизмовим дзецку. Волю мало губу — найстрашисйшу хороту, цо лем на швец ест.

Вец настала неспришна цыпина, а по тим жена Дизмова глашне заридала и так гуторела:

„Бог на дзецох каре грихи их родительох“...

Дизма лем попатрел на свою жену, а у тим попатрунку не було ани пригварки, ани алощи, бул лем глбоки жал и камяне.

„Господь просцагуе своё милосердия руки ту розкаяному гришнику и обраца його слых на радость“. — цешела Мария Дзаму и його жену.

И вец Мария гварела:

„Уж швхта и буря престава. Модлим вас дакуе води, да умвом своё дзецко и ми вец пойдземе у мену Божию далей.“

„Останьце лем ище у нас“ --- модлал их Дизма, бо му було жал, да го охабя так добри госци.

А Осиф му гварел: „Другока ище драга лежи пред нами“ — „А дзе же ви путуеце?“ — питал ше збойишк.

Др. А. Наллевайка.

Чуване здравя.

Чуване здравя оисто у тим, да ше человек чува у першим шоре од оберацих хоротох. У давних часох людзе думали, же ше од оберацих хоротох не мож зачувац и епидемию забереали маси жертвох, бо людзе не знали чи те и як ше мож од них аачувац. Ани една война не натала тельо жертви, кельо людски животи покошели на пр. чарий покс, тифус, „хуга“ и др. епидемицни (обераци) хороти.

И гоч ше ишка нельо гутори о войни, ишка аич не чуи о приходу икей странней епидемию. Од оберацих хоротох ишка нег такей опасносци, як була дакойше а то прето, бо кел ше лем дадзе обераци хорота появи, таковой ше проци ней воден усмишна борба. Кел ше у едней держави лебо у едним краю появи яка епидемию таковой не гота держава, тот крив охазелі од других рижикма способами, (карантиня, изоляция, евакуация, дезинфекция) и так ше препречи ширене хороти по других крайох. Крем того каждая культурна держава ма окреми санитарни закони, котри маю тоцу циль, да ше державка охраня од епидемиюх. И так у нас олстоі закон о садзени поксх; кел еден край залез вода и там ше по тим, як вода пойдзе можо барз легко появи обераци хороти, державна влада одредзуе таковой рижни санитарни мери; лядзом ма дави инъекципроти тифусу и др. На веліх и веліх местох Югославий ест тераз Гигиенски Заводя за чуване народного здравя, институты за правене „серуму“, потребного за инъекци и други усталиши за борбу проти оберацих хоротох.

На пр. проти шарлаку (морозки) по лем же ест ліх (инъекци) за уж хори даеци, але и адравк дзечи мож осигурац, за на них шарлак не прейдзе. За то су Державни Гигиенски Институты, (Нови Сад, Сомбор, Суботица у Бачкей) у котрих ше дзечи найкереце прелатри, чи воно склоне на шарлак, чи не. За дзечи, котри су склони ефтими ест державни „споравклицка“ ян ефтисавих (на прикад на Венцу у Фрлшесей Гори, Шуметляна при Новей Градишкы).

За борбу а епидемию и за чуване народного здравя одредзени при каждом шпиталю отдели за обераци хороти, рижни амбулатории.

„Ми худобни сьекаме, идземе гледяц эаклоц у Бгидту, але мк ше думиме, кел Бог да, врадоц навад до кашного дому у Назарету“.

Вец Дизма и Осиф виили на двор, да видза, яка хвиля. Буря престава, дул благи витрик и небо було як помладзене.

На одходзе гварела Мария Дизмовея жни: „Окунай своё дзецко у той води, у котрей я своего Исуса окунала“.

Друго патрел Дизма зос жепу за чудныма госцами. А кел ше жена врацела до хиж, дораз вжала своё хорё дзецко и окунала го у воду, у котрей Мария шила малого Исуса.

„Але цо то робиш, женска главо? Чо мив на вжала другу воду?“ — питал ше Дизма.

„Бо так ми казала тога красна, тайствена млада жена“ — одповедла жена Дизмови.

И лем до дзецко було окунаю преспадла а нього чужа хорота, цело було чисто од туби — ани едней рачи на ним не було.

Так Бог наградел милосердие збойишка Дизми и його жени.

З хорватского преложел А. П. Руски Керестур.

Зато одредзени и рижни дружба як Лига проти Туберкулоза, Червени Криск, Дружество за чуване народного здравя и други.

(Далей будзе).

Наш тогорочни уродзай.

Наше министерство земледельства видало статистику о нашим тогорочним уродзайе, а котрого виходак же того року уродзело у нас:

Жита 17.6 милиони метери, --- за 9.25 милиона метери меней як 1931. р.

Ярцу 3.8 милиони метери, - за 51.000 метери меней як 1931. р.

Ражу 2 милиони метери, --- за 119 метери меней як 1931. р.

Овса 2.5 милиони метери, --- за 100.000 метери меней як 1931. р.

Найлепши уродзай по войни бул 1928. року 28 милиони метери жита, а найподлейши 1922. р. келу було лем 12 милиони метери. За остатни 10 рокы штрелди уродзай виноши 20.3 милиони метери, так же тогорочни уродзай за 5 милиони менши од штрелдиного. Крем того квалитета слаба, у некипши меней од 76 грами.

Важки тераз знац, кельо жита остино за предай. Министерсто Земледельства прароховало, же нам за прекармене наших 13 милиони жательох треба 14 милиони метери жита, за шанде треба 3.2 милиони метери, --- видно коло 17 и пол милиона метери.

А ми маме 17.6 милиони метери нового жита и од прошлого року остало ище 800.000 метери --- так явилело Ивовине Дружество.

Викатра вец, же ми за себе будземе мяц жита на доса, а за вивоз лебо дацо остане лебо и не.

Але треба спомеуц, же 40% жительство Югославии жив у некипши од кукурици, а кукурица стоі у нас барз добре. Далей у бановиных Вардарска, Приморска (Далмация), Дринска, Зетска и Дранска (Словеника) уродзай того року добри; жита там уродзело доса и ма добру квалитету. А и кромпий, пасуля, капуста и друге вишатра, же да добри уродзай, так же ми инак годия дакус жита предай.

Бурза

Нови Сад 17. VIII. 1932.

Жито	145—150 Дин.
Кукурица бачка и сримски	105—115 Дин.
Ярец бачки и сримски	90—100 Дин.
Овес	125—130 Дин.
Мука 00	235—245 Дин.
Мука число 2	205—215 Дин.
Мука число 6	180—185 Дин.
Кромпий	60—75 Дин.
Пасуля	105—110 Дин.

Влапел го.

— Ест вецей способи, як человек може присц до пенезох, але лем еден од них поштенн.
— Котри то?
— Ага, и ширедок знал, же тебе тот способ испознати.

Купуйце!

Читайце!

Нову руску кніжку по лас вола

„Служба Божа або Литургия“

Написал ю наш Преосвященя Владика.

Кніжка ма 134 боки и у ней е на ласки и каждому розуміи способ потолкована Свята Служба Божа по ю кажда недзель и шесто у церкви слухаме. Прекрасне читане за каждого Русина, за кажда руску хижу!

Цена кніжки лем 5 Дин.

Мож ю достац на каждай нашей парохі и у чч. Шестрох у Керестуре и Конуре и у редакциі «Руских Новин».

Читайце!

Купуйце

НОВОСЦИ.

У Румунскей заплацую тераз плацу пенснером за мѣсач дѣсѣмбер прѣшлого року.

+ Коло Вердену, познатого места восцветоуей войни, дас були найстрашнейше борби мѣдзи Французами и Немцами, поставено памятник вогибним војкам. 400.000 млазих людвох Немцох и Французох зложели там своіо млади животи.

+ У Галичѣни аж 400 польски спятилузи так задлуженя, же стоя пред банкротом и приду на ликвидацию.

+ Американска прохибишля (сперане алкогольних напоюх) кошти державу скоро два миллиард долари. Едну миллиарду пид державу на сакых полицияох и финансох, котри маю мерковац, да не алкоголь цитавшо не предава, а 900 милиони долари тратя державна на порцияох, котру би за напою достала. Найважне то, же маю тих сильних трощоих на прохибишю у Америкя тѣ потяно инак вельо пке!

+ На ховано Дри Сайлла, велького австрийского политичара було 250.000 людвох. Требало лем 1500 полицияох да правя шор. Так випровадзѣ Вѣденъ свого мѣлького слова.

+ Велька поплава у Манджурскей. — Ище ше нескончала война, а уж тот край цазивѣзо едно друге вельке вѣщеске — вѣлял рикя и затопели вѣронж и чатали и вельки фалала людней жеми. Под воду ше находити и главни манджурскѣ варош Харбин.

+ Волад умрец, як враниц ше большевиком. — У гаранту граничней стражи у Корну (Польска) обещал ше 25 рочня усекац инод большевицкей влади. Зробел вон то од страху, же го польски властѣ вѣрапа навал большевиком.

+ Гром вдерел до безбожника. — То було у большевицкѣм „раю“. До валау Соловйох пришол большевицки агитатор и вѣзвел, же будзе трамѣц екадѣжу проци Богу. Кед ше у едней хижѣ приправял, ко будзе проци Богу гуториц, вдерел до тей хижѣ гром з ясного неба и мало цо большевика не забил, аля го,

цаликом оглушел. Народ видзел у тѣм палѣи божи, а престрашени безбожник обещал людвом, же шѣда вѣшей не будас виступовац проци Богу: Кед ше о тѣм дознала большевицка влада, таковой алявѣла покаянного безбожника до гаранту и ма го вигнац до Сибяру.

+ Жертви политики у Немецкей. — Гитлеровци шили у своіх новинох, же од новото року до тераз маю их Национално-социалистична странка 8.185 жертви, цо убитих и ранѣтих у борбох з коммунистами. Социал-демократи зан пиню, же лем у останім мѣсѣцу маю их странка 15 забитих и 105 ранѣтих. — Ми я того вѣдно, Немци мудри, аля не вѣше, кед ше пре стрижарску политику лѣбиваю.

+ Вибил власну жену. — У Винковцах забил свою власну жену у варошкѣи парку роботник Мартил Фрайц. Вон бул два мѣсѣци у шпитали, аля ше лічел од рака. Кед ше вѣрашел дому, не пазнол лѣцей своей жени, бо вона го у тѣм часу охабѣла и пошла з вѣкшим другим человеком и аос собу вѣжала вельо мужево ствари. В поидзелок стрѣтул Фрайц свою неверну жену у парку и на месту ю забил.

За нашо дзеци

Добра порада.

Иринка и Марча, два млади школярки, шѣдзели пред хижу и бѣшѣдоуали о шницкѣм. — Иринка почтала приповѣдац, як вона будзе газдовац кед будзе велька.

— Кед будзем своя газдиня, шницко себе краинне ушорим. Хижу будзем маю вельку, з вонка и водлука краинне вибилену. Облѣки буду вельки, на нѣх краиня фироня, а нѣка у хижѣ — гей гей! Посцѣлѣ краинне високо висцѣлѣц, а у ладѣ полно шмати...

И я так будзем газдовац — гварѣла за нѣю Марча она ине додѣла: Я повишам вельо краиня образи, шницко ми у

хижи будзе чисте, судзиня пимѣта и краинне поодкладана. Па лѣц краиня ормѣни, а у нѣх сама свѣла и гѣдѣиби.

И у мнѣ тиж так будзе, и у мнѣ! — гуторѣла за нѣю Иринка.

А я вам гварим, же од того шницко-ло нѣц не будзе! — озвала ше на то анѣя Юла. Вона була скорей газдиня спѣшно на цали валак. Тѣраз жѣмѣ при синовѣи и кажда ю у валакѣ повѣтовал. На тотѣ слова дзѣвчѣта загѣнѣбени по-ставали. А анѣя Юла вѣжала Иринку за подарти рѣкал и так гуторѣла:

Кед сиеш буи добра газдиня, лѣц найперше заплацѣй себе тоту кошулу. Од младосци уч ше шора. А у тебе Марчо, видзим, же маш фартушок до половки рѣздати. Чѣм го не занѣси? Ви обидва уж досѣ вельки можеце ше уж сами за себе старац. Вашо мацѣри маю досѣ роботи з меншимѣ дѣсцми и не маю кѣди лѣм на вас робити. Гуторѣли сѣс тѣ о чистей посцѣлѣи и о чистих шмѣтох. А чи ви не можеце уж себе вирайбац кошулу? Аля ето видзим, же сѣс и не барѣ добре занѣсѣли. А то не так чѣжко — едина другѣй може помагѣц. Так то так — не шѣдзиц у хладку и видѣмовац, аля од младосци до роботи привѣсац мушѣнѣ, кед сѣнѣсѣ буи шоровѣи газдинѣи.

Дзѣвчѣта слѣхали тотѣ слова барѣ загѣнѣбени. Припомѣли себе, же их и учи-тѣшкѣ у школи вѣсей разѣ гѣндрѣвала пре нечѣсти шмѣти.

Анѣя Юла пошла далѣй, а дзѣвчѣтка фришко одбѣгли дому. Другѣи дѣзѣнь при-шли обидва до школи краинне умѣти, почѣсѣли и у пошпѣтанѣх шмѣтох. Ибу-ли барѣ сами вѣс собу задоволенѣи.

Слова старей анѣи Юли не пошѣи за дармо. И кед ше Иринка и Марча так далѣй потрѣмаю, буду од нѣх наисне добри газдинѣи.

Женека волика.

Напѣванѣя заручѣца пише своѣому гѣручѣику: „Не прѣгварѣм з тобу нѣгѣла вѣцей лѣй едну бѣшѣду. А прѣцо, то цѣ ровѣшиѣм усмѣно“.

Пол рока уж давно прѣшло. Длужнѣици, посилаѣце предплату! — Кто не може послац цѣлу предплату, най пошле голѣм полрочну!